

Е. А. Дмитрикова, Д. А. Жмулина

АНТИДЕМПИНГОВЫЕ МЕРЫ И ВНЕШНЕТОРГОВОЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ: РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье анализируется регулирование внешнеэкономической деятельности посредством внешнеэкономического лицензирования и применения антидемпинговых мер в условиях членства России в ВТО и Евразийском экономическом союзе.

Наделение наднациональных органов ЕАЭС полномочиями по регулированию лицензирования в сфере внешней торговли предполагает гармонизацию национального и наднационального законодательства в соответствии с соглашениями ВТО.

Авторы приходят к выводу, что и международные, и региональные интеграционные процессы в сфере антидемпингового регулирования были преимущественно завершены в 2012 г. при вступлении России в ВТО и передаче полномочий на проведение антидемпинговых расследований наднациональному органу соответственно; подписание Договора о Евразийском экономическом союзе обеспечило гармонизацию наднационального законодательства и правил ВТО.

Ключевые слова: ЕАЭС, стандарты ВТО, наднациональное регулирование, внешнеэкономическое лицензирование, антидемпинговое регулирование, региональная экономическая интеграция.

E. A. Dmitrikova, D. A. Zhmulina

ANTI-DUMPING MEASURES AND FOREIGN TRADE LICENSING: DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE CONTEXT OF REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION

Статья посвящена анализу регулирования внешнеэкономической деятельности посредством внешнеэкономического лицензирования и применения антидемпинговых мер в условиях членства России в ВТО и Евразийском экономическом союзе.

Наделение наднациональных органов ЕАЭС полномочиями по регулированию лицензирования в сфере внешней торговли предполагает гармонизацию национального и наднационального законодательства в соответствии с соглашениями ВТО.

Авторы приходят к выводу, что и международные, и региональные интеграционные процессы в сфере антидемпингового регулирования были преимущественно завершены в 2012 г. при вступлении России в ВТО и передаче полномочий на проведение антидемпинговых расследований наднациональному органу соответственно; подписание Договора о Евразийском экономическом союзе обеспечило гармонизацию наднационального законодательства и правил ВТО.

Ключевые слова: ЕАЭС, стандарты ВТО, наднациональное регулирование, внешнеэкономическое лицензирование, антидемпинговое регулирование, региональная экономическая интеграция.

Глобальная и региональная интеграция — процессы, которые характеризуют экономику в современном мире. В связи с этим вполне закономерным представляется

Дмитрикова Екатерина Александровна — кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; Dmitrikova.E@jurfak.spb.ru

Жмулина Диана Александровна — кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; Zhmulina.D@jurfak.spb.ru

Ekaterina A. Dmitrikova — candidate of legal sciences, associate professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; Dmitrikova.E@jurfak.spb.ru

Zhmulina Diana Aleksandrovna — candidate of legal sciences, associate professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; Zhmulina.D@jurfak.spb.ru

интерес к обозначенным разнонаправленным векторам развития.¹ Значительная часть исследований посвящена анализу положительных и отрицательных последствий интеграционных процессов.

Оставляя в стороне оценку экономического эффекта евразийского опыта региональной экономической интеграции и членства России в ВТО, исходим из данности, которая отражает следующее. Одной из характеристик регионального интеграционного объединения является то, что традиционно государственные сферы управления выходят на наднациональный уровень, а наднациональные институциональные образования получают соответствующие полномочия.²

Привычная модель государственного регулирования преобразовалась и представляет собой двухуровневый порядок: национальный и наднациональный, при этом ведущая роль отведена наднациональному регулированию. Сфера внешнеторгового лицензирования и антидемпингового регулирования не стали исключением.³ Вместе с тем отметим, что положения Договора о Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС) и протоколов к нему ориентированы на нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации.⁴

Правовое регулирование внешнеторгового лицензирования в условиях региональной экономической интеграции. В отличие от лицензирования отдельных видов деятельности, осуществляемых хозяйствующими субъектами на внутреннем рынке, внешнеторговое лицензирование отличаются следующие характеристики: посредством внешнеторгового лицензирования ограничивается экспорт и (или) импорт отдельных категорий товаров, а не круг субъектов; внешнеторговое лицензирование позволяет обеспечить баланс товарооборота; объем и порядок ограничений посредством внешнеторгового лицензирования дифференцированы и зависят от вида внешнеторговой лицензии; срочность.⁵ Развитие правовых основ внешнеторгового

¹ ВТО: механизм взаимодействия национальных экономик. Угрозы и возможности в условиях выхода на международный рынок / под ред. С. Ф. Сутырина. М., 2008; Газизулин Н. Ф., Марышев А. Н., Черкасов Н. А. Международная интеграция как категория экономической науки и конкретная форма интернационализации хозяйственной жизни // Проблемы современной экономики. 2003. № 3; Дмитрикова Е. А. Обзор российско-германского симпозиума «Региональная экономическая интеграция» // Петербургский юрист. 2014. № 3; Доронина Н. Г., Лавренов В. С. ВТО: История становления и правовые аспекты вступления // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 8–97; Дюмлен И. И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право. М., 2012; Зенкин И. В. Право Всемирной торговой организации. М., 2014; Смбалян А. С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО. 2012. № 1. С. 4–7; Скурко Е. В. Глобальная и региональная торгово-экономическая интеграция: эффективность правового регулирования. СПб., 2004; Трунк-Федорова М. П. Применение норм ВТО в праве Европейского сообщества // Международное публичное и частное право. СПб., 2007. С. 335–344; Файзуллаев Д. А. Тенденции и перспективы формирования Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008; и др.

² Положение о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1) к Договору о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт ЕЭК // www.eurasiancommission.org

³ Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение № 7), Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (Приложение № 8) к Договору о Евразийском экономическом союзе // Там же.

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (ред. от 10 декабря 2014 г., с изм. от 23 декабря 2014 г.) // Там же.

⁵ Подробнее о понятии внешнеторгового лицензирования см.: Дмитрикова Е. А. Особенности правового регулирования лицензирования предпринимательской деятельности в сфере внешней торговли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 15.

лицензирования на любом из его этапов было и остается ориентированным на обозначенные особенности.

До 2009 г. регулирование сферы внешнеторгового лицензирования осуществлялось в рамках национального законодательства.⁶ Отметим, что положения Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» изначально не определяли порядок лицензирования (правила выдачи, переоформления, приостановления, прекращения действия лицензии).⁷ Статья 24 Закона скорее обеспечивала допустимость ограничения внешней торговли посредством лицензирования с учетом требований ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.⁸

Результатом участия России в ЕврАзЭС стало формирование наднациональных основ регулирования порядка внешнеторгового лицензирования.⁹ Заметим, что в отсутствие соответствующих положений в федеральном законе порядок лицензирования в сфере внешней торговли одновременно устанавливался соглашениями, действовавшими в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС, и подзаконными актами Российской Федерации. При этом положения соглашений по большей части дублировали правила выдачи, переоформления внешнеторговой лицензии, основания ее приостановления или аннулирования, предусмотренные подзаконным актом.¹⁰

Следующий этап развития регулирования лицензирования в сфере внешней торговли обусловлен присоединением России к Всемирной торговой организации. Членство в ВТО потребовало приведения сложившейся модели двухуровневого регулирования внешнеторгового лицензирования в соответствие со стандартами ВТО.¹¹

В общем виде установление внешнеторгового лицензирования должно следовать положениям ст. I и III (содержание национального режима и режима наибольшего благоприятствования), XI (общий запрет использовать меры, ограничивающие экспорт/импорт), XII (о применении количественных ограничений для обеспечения внешнего финансового ограничения и равновесия платежного баланса) ГАТТ.¹²

⁶ До подписания пакета соглашений о мерах нетарифного регулирования в рамках ЕврАзЭС (см.: *Соглашение Правительств государств — членов Евразийского экономического сообщества от 9 июня 2009 г.* (ред. от 22 июня 2011 г.) «О правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами».

⁷ С 2005 г. порядок лицензирования в сфере внешней торговли определяется Постановлением Правительства РФ от 9 июня 2005 г. № 364 (ред. от 5.08.2014) «Об утверждении Положений о лицензировании в сфере внешней торговли товарами и о формировании и ведении федерального банка выданных лицензий» (СЗ РФ. 2005. № 25. Ст. 2501).

⁸ *Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»* // Там же. 2003. № 50. Ст. 485.

⁹ *Соглашение «О единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран» от 25 января 2008 г.*; *Соглашение «О правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами» от 9 июня 2009 г.*; *Решение Коллегии ЕЭК от 16 августа 2012 г. № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования»*; *Решение Комиссии Таможенного союза от 22 июня 2011 г. № 687 «О Положении о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров»* // Официальный сайт ЕЭК. URL: www.eurasiancommission.org

¹⁰ *Постановление Правительства РФ от 9 июня 2005 г. № 364 (ред. от 05.08.2014) «Об утверждении Положений о лицензировании в сфере внешней торговли товарами и о формировании и ведении федерального банка выданных лицензий»* // СЗ РФ. 2005. № 25. Ст. 2501.

¹¹ *Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы* (подписан в г. Минске 19.05.2011) // Справочная система «КонсультантПлюс».

¹² *The General Agreement on Tariffs and Trade (art. I, III, XI, XII)*. URL: www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm

Договорно-правовая основа лицензирования представлена Соглашением ВТО по процедурам импортного лицензирования.¹³ Указанный документ не устанавливает порядка выдачи лицензий на экспорт (импорт) товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз в торговле с третьими странами, а скорее определяет то, «каким лицензирование быть не должно». В связи с этим ориентиром для установления порядка внешнеторгового лицензирования на уровне национального законодательства выступают два основополагающих стандарта: исключение дискриминации и транспарентность.

На недискриминационной основе должна осуществляться выдача импортных лицензий: все получатели лицензии должны быть поставлены в одинаковые условия, и правила должны предусматривать возможность выдачи лицензии новым импортерам. Гарантией реализации стандарта является выполнение требования ст. XIII (3) ГАТТ о срочном уведомлении заинтересованных договаривающихся сторон об условиях распределения квоты. Механизм, наделяющий узкий круг поставщиков исключительными правами импорта, встроен в Соглашение. Так, ст. XIII: 2 (d) ГАТТ предусмотрено, что стороны должны стремиться к такому распределению торговли, чтобы возможно точнее отразить доли участия в торговле, которые различные договаривающиеся страны, как можно было бы ожидать, имели бы при отсутствии таких ограничений.

Тем не менее методика, установленная подзаконными актами Правительства РФ, Министерства промышленности и торговли РФ в соответствии с решением Евразийской экономической комиссии, свидетельствует об ином.¹⁴ Реализация стандарта недискриминации оказалась блокирована закрытостью доступа к распределению квот новым поставщикам, что способствовало монополизации рынка котируемых товаров и росту цен на них.¹⁵

Второй стандарт — транспарентность лицензирования в сфере внешней торговли.¹⁶ Статья XIII (3) ГАТТ требует обязательного опубликования информации. Это правило касается информации в отношении самой процедуры, перечня товаров, отмены или изменения правил, процедур лицензирования.

В случае введения лицензирования для целей, отличных от осуществления количественных ограничений, члены должны опубликовать для других членов и участников торговли информацию, достаточную для понимания основы предоставления и/или распределения лицензий. Об источниках сообщается Комитету по импортному лицензированию. Членам Всемирной торговой организации предоставлена возможность подачи замечаний и их последующего обсуждения.¹⁷

¹³ Agreement of Import Licensing Procedures. URL: www.wto.org/english/docs_e/legal_e/23-lic_e.htm

¹⁴ В соответствии с Постановлением Правительства РФ импортные квоты распределяются между участниками внешнеэкономической деятельности на основании данных таможенной статистики, представленных ФТС России. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 6 ноября 2012 г. № 1639 «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1130 «О распределении импортной квоты на трубы из коррозионно-стойкой стали в 2012–2014 годах»; Решение ЕЭК от 23 августа 2012 г. № 143.

¹⁵ Отметим, что Решением Верховного Суда РФ от 4 июня 2003 г. № ГКПИ03-482 метод исторического поставщика признан допустимым.

¹⁶ Principles of the trading system // http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm9_e.htm#import.

¹⁷ Так, в 2008 г. заслушивали замечания к странам — участникам организации: США к Таиланду (меры импортного лицензирования для защиты национальных индонезийских производителей

Установление перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения, — полномочие Евразийской экономической комиссии, и соответствующая информация доступна на официальном сайте наднационального органа.¹⁸ Что касается порядка лицензирования, то в соответствии с административным регламентом информация размещена на сайте федерального министерства.¹⁹ Отметим, что указанный ресурс не содержит информации на рабочих языках ВТО. В апреле 2013 г. на заседании комитета ВТО по лицензированию импорта обсуждалась политика в отношении импорта лицензирования в России, по результатам которого в качестве замечаний отмечены закрытость информации и нарушение сроков ее предоставления.²⁰

Статья 3 (5) Соглашения процедурам импортного лицензирования предусматривает также предоставление информации по запросу (относительно порядка применения этих ограничений; импортных лицензий, предоставленных за последнее время, и т. д.). Соглашением «О правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами» предусматривалось, что по требованию участников Соглашения им должна предоставляться любая информация, касающаяся индивидуального лицензирования в любой из участвующих стран. Таким образом, гарантия не распространялась на третьи страны, в том числе заинтересованные в получении информации. Кроме того, механизм реализации гарантии в национальном законодательстве не получил развития: не были определены надлежащий субъект, представляющий информацию «по требованию», форма обращения и порядок его рассмотрения.

В результате учреждения Евразийского экономического союза Соглашение о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 г. утратило силу с 1 января 2015 г. в соответствии с Протоколом о прекращении действия международных договоров, заключенных в рамках формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства.²¹

Отличие от предыдущей модели наднационального регулирования внешнеторгового лицензирования содержание самого Протокола максимально ориентировано на стандарты ВТО, Евразийская экономическая комиссия наделяется

сахара), к Филиппинам (требование импортных лицензий для телекоммуникационного оборудования), по поводу автоматического режима лицензирования импорта во Вьетнаме (см. документ ВТО G/LIC/Q/IDN/ 9. Import licensing news archive // www.wto.org/english/news_e/archive_e/impl_arc_e.htm, G/LIC/Q/PHL/ 2. Import licensing news archive // http://www.wto.org/english/news_e/archive_e/impl_arc_e.htm, G/LIC/Q/CHN/ 22. Import licensing news archive // www.wto.org/english/news_e/archive_e/impl_arc_e.htm).

¹⁸ Решение коллегии ЕЭК от 16 августа 2012 г. № 134 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org>

¹⁹ www.minpromtorg.gov.ru (см.: Приказ Минпромторга России от 17 февраля 2012 г. № 135 (ред. от 07.10.2013) «Об утверждении Административного регламента Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче лицензий и других разрешительных документов на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров, а также формированию и ведению федерального банка выданных лицензий» // Справочная система «КонсультантПлюс»).

²⁰ Основное замечание — Россия не представила сведения по порядку выдачи разрешений на ввоз в установленные сроки — 22 ноября 2012 г., 90 дней спустя после вступления в ВТО. Представители РФ объяснили задержки с предоставлением информацией «внутренней реорганизацией» // <http://www.logistic.ru/news/news.php?num=2013/04/29/22/11202630> (дата обращения 10.09.2014).

²¹ *Договор о Евразийском экономическом союзе* (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014), Приложение № 33 к Договору о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

полномочиями, необходимыми для обеспечения исполнения требования по информированию, консультированию. Договором предусмотрено, что разработка инструкции по оформлению заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт является полномочием Евразийской экономической комиссии.²² Приложением к Протоколу о мерах нетарифного регулирования определены правила выдачи лицензий и разрешений на экспорт и (или) импорт товаров.²³

В связи с этим представляется возможным поставить под сомнение необходимость сохранения подзаконного регулирования. Например, опыт Республики Казахстан демонстрирует иной подход: положения национального законодательства, которыми устанавливались основания лицензирования экспорта и импорта были отменены по причине отличия от союзных положений задолго до учреждения Евразийского экономического союза.²⁴ Что касается актов Российской Федерации, то единственным видимым объяснением сохранения подзаконного национального регулирования деятельности по предоставлению государственной услуги по выдаче лицензии на экспорт и (или) импорт товаров представляется то, что соответствующие полномочия реализуют национальные органы государств — членов ЕАЭС.²⁵ Тем не менее и в данном случае подзаконные акты требуют ревизии, что позволит исключить дублирование положений союзного Договора и приложений к нему.

Антидемпинговое регулирование в условиях региональной экономической интеграции. В сфере антидемпингового регулирования интеграционные процессы начались полтора десятилетия назад и велись сразу по двум направлениям: присоединение России к ВТО и формирование союзного государства России, Республики Беларусь и Республики Казахстан.

В контексте присоединения России к ВТО осуществлялось приведение российского законодательства и правоприменительной практики в соответствие с нормами и правилами ВТО. Антидемпинговые правила ВТО образуют ст. VI ГАТТ (Женева, 30 октября 1947 г., Марракеш, 15 апреля 1994 г.) и Соглашение о выполнении ст. VI ГАТТ 1994 г. (Марракеш, 15 апреля 1994 г.), более известное как Антидемпинговый кодекс. Распоряжением Правительства РФ от 8 августа 2001 г. № 1054-р был утвержден План мероприятий по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами и правилами ВТО. Указанный план предусматривал разработку ряда законопроектов, принятие которых позволило бы решить в целом проблему адаптации правовой базы России к требованиям ВТО. В рамках выполнения данного плана был принят и вступил в силу Федеральный закон от 8 декабря

²² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 г. № 199 (ред. от 24.12.2014) «Об Инструкции об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии и Инструкции об оформлении разрешения на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров» // Там же.

²³ *Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение № 7) к Договору о Евразийском экономическом союзе* // Там же.

²⁴ Закон Республики Казахстан от 26 января 2011 г. № 400-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования торговой деятельности». URL: www.zakon.kz/141150-zakon-respubliki-kazakhstan-ot-11.html.

²⁵ Приказ Минпромторга России от 17 февраля 2012 г. № 135 (ред. от 07.10.2013) «Об утверждении Административного регламента Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче лицензий и других разрешительных документов на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров, а также формированию и ведению федерального банка выданных лицензий» // Справочная система «КонсультантПлюс».

2003 г. № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»²⁶ (далее — Закон № 165-ФЗ). Указанный федеральный закон разработан на основе Антидемпингового кодекса и практически полностью его повторяет. По мнению В. С. Белых, Закон № 165-ФЗ представляет собой рецепцию Антидемпингового кодекса.²⁷ Однако с приведенным мнением нельзя в полной мере согласиться, так как анализ Закона № 165-ФЗ позволяет утверждать, что некоторые его положения, в частности, касающиеся антидемпинговых расследований, и ряд других отличаются от норм ВТО.

Присоединение России к ВТО 22 августа 2012 г. привело к тому, что ГАТТ и Антидемпинговый кодекс стали частью российской правовой системы. При отсутствии в национальном законодательстве отдельных положений или их противоречии должны применяться непосредственно нормы Антидемпингового кодекса.

Параллельно с реализацией планов по присоединению к ВТО Россия создавала союзное государство совместно с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, что привело, в конечном счете, к формированию единой нормативно-правовой базы антидемпингового регулирования на наднациональном уровне. Рассмотрим основные этапы этого процесса.

Согласно ч. 2 ст. 70 Таможенного кодекса Таможенного союза ЕврАзЭС (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17)²⁸ (далее — ТК ТС) антидемпинговые пошлины устанавливаются в соответствии с международными договорами государств — членов Таможенного союза и (или) законодательством государств — членов Таможенного союза и взимаются в порядке, предусмотренном ТК ТС для взимания ввозной таможенной пошлины.

С 1 июля 2010 г. по 31 декабря 2014 г. таким международным договором государств — членов Таможенного союза в данной сфере являлось Соглашение о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам от 25 января 2008 г.²⁹ (далее — Соглашение от 25 января 2008 г.), которое устанавливало условия и механизмы применения единых антидемпинговых мер в отношении товаров, происходящих из иностранных государств и предназначенных для единой таможенной территории Таможенного союза. В самом Соглашении оговаривалось, что его действие распространяется только на торговлю товарами. Нормы Соглашения 25 января 2008 г. не могли быть применены для регулирования отношений, связанных с оказанием услуг, выполнением работ, передачей исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности или предоставлением права на использование объектов интеллектуальной собственности, а также осуществлением инвестиций и валютного контроля. Анализ Соглашения 25 января 2008 г. показывает, что он дублирует положения Закона № 165-ФЗ.

Переход антидемпингового регулирования на наднациональный уровень произошел в Таможенном союзе не сразу. Предусматривался так называемый переходный

²⁶ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4851.

²⁷ *Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона* / В. Н. Архангельский, В. С. Белых, Л. Н. Берг и др.; отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2014.

²⁸ СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

²⁹ Там же. № 42. Ст. 5299.

период, в течение которого до формирования организационно-правовых структур по антидемпинговым мерам в рамках Евразийской экономической комиссии соответствующие полномочия были переданы компетентным национальным органам государств — членом Таможенного союза.

Порядок применения антидемпинговых мер в течение переходного периода устанавливался Соглашением о порядке применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в течение переходного периода от 19 ноября 2010 г.³⁰ (далее — Соглашение от 19 ноября 2010 г.). Указанное Соглашение определяло механизм и сроки пересмотра антидемпинговых мер, действующих в государствах — членах Таможенного союза, с целью их распространения на единую таможенную территорию Таможенного союза. Соглашением также регулировался порядок завершения расследований, не завершенных государствами — членами Таможенного союза, до 19 ноября 2010 г.

Соглашение от 19 ноября 2010 г. устанавливало, что антидемпинговые меры, применяемые в соответствии с законодательством государств — членом Таможенного союза в отношении импорта товаров из третьих стран на территории государств — членом Таможенного союза, подлежат пересмотру (ст. 1). Пересмотр осуществлялся с целью установления доли производства национальных производителей аналогичного товара, для которых был установлен ущерб либо угроза ущерба, в общем объеме производства государств — членом Таможенного союза. Такой пересмотр проводился уполномоченными органами государств — членом Таможенного союза, на территории которых была введена соответствующая мера, с одновременным уведомлением всех заинтересованных лиц.

Если в результате такого пересмотра устанавливалось, что на долю национальных производителей аналогичного товара приходится существенная часть, но не менее 25 % от общего объема производства государств — членом Таможенного союза, то такая мера применялась в отношении импорта товара из третьих стран на единую таможенную территорию Таможенного союза (ст. 2). Основанием распространения национальной антидемпинговой меры на единую таможенную территорию Таможенного союза являлось соответствующее решение Комиссии Таможенного союза.

Соглашение от 19 ноября 2010 г. также устанавливало, что до введения Комиссией Таможенного союза антидемпинговых мер в отношении импорта товаров из третьих стран на единую таможенную территорию Таможенного союза государства — члены Таможенного союза применяют антидемпинговые меры, введенные ранее в соответствии с национальным законодательством.

Решением Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 г. № 802 органом, ответственным за проведение расследований, предшествующих введению антидемпинговых мер на единой таможенной территории Таможенного союза, был определен Департамент по защитным мерам во внешней торговле Секретариата Комиссии Таможенного союза. Департаменту было поручено проведение расследований и других процедурных действий в рамках полномочий по антидемпинговому регулированию, а уполномоченным органам государств — членом Таможенного союза предписано завершить расследования по заявлениям, поступившим до вступления в силу Решения Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 г. № 802 (до 18 октября 2011 г.).

³⁰ Там же. 2012. № 12. Ст. 1367.

Затем организационные изменения в структуре Евразийской экономической комиссии привели к тому, что в соответствии с решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 марта 2012 г. № 1 указанные функции были переданы Департаменту защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии. Согласно решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 мая 2012 г. № 44 указанному Департаменту с 1 июля 2012 г. также переданы полномочия по завершению расследований, проводимых Министерством промышленности и торговли РФ в соответствии с Соглашением о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам от 25 января 2008 г.

Таким образом, можно заключить, что переход антидемпингового регулирования на наднациональный уровень фактически был завершен 1 июля 2012 г.

Поэтому Договор о ЕАЭС применительно к антидемпинговому регулированию представляет собой не «заключительный аккорд» интеграции, а лишь результат кодификации законодательства Таможенного союза, включая упомянутые Соглашения от 25 января 2008 г. и от 19 ноября 2010 г. При этом Договор о ЕАЭС опосредован через Соглашение от 25 января 2008 г. рецепцией № 165-ФЗ и, следовательно, Антидемпингового кодекса.

Более того, при кодификации антидемпинговые нормы Таможенного союза были уточнены и дополнены в соответствии с нормами ВТО, в частности, установлена возможность ретроактивного применения антидемпинговых мер на территории Союза. Также в Договоре о ЕАЭС уточнена терминология, в частности, введено понятие «предварительная антидемпинговая пошлина». Также установлены сроки введения предварительных пошлин. Усовершенствованы правила проведения антидемпингового расследования, более детально урегулированы сроки, отдельные этапы расследования, порядок обжалования его результатов, установлены нормы по повышению информированности всех заинтересованных лиц.

Таким образом, антидемпинговые нормы Договора о ЕАЭС полностью соответствуют стандартам и правилам ВТО, что, несомненно, поможет нивелировать риски, связанные с претензиями ВТО при взаимодействии с ЕАЭС как международной организацией, а также обеспечивает более высокий уровень готовности к противостоянию по спорным вопросам.

Итак, правила ВТО допускают использование лицензирования в качестве инструмента регулирования внешнеторговой деятельности. Государства, принимая обязательства как условие присоединения к ВТО, обязуются обеспечить соблюдение правил его применения. При этом делегирование полномочий по регулированию данных правоотношений наднациональным органам регионального интеграционного объединения предполагает гармонизацию национального и наднационального регулирования лицензирования сферы внешней торговли в соответствии с соглашениями ВТО.

Относительно применения антидемпинговых мер авторы приходят к выводу, что и международные, и региональные интеграционные процессы в сфере антидемпингового регулирования были преимущественно завершены в 2012 г. при вступлении России в ВТО и передаче полномочий на проведение антидемпинговых расследований наднациональному органу соответственно. Договор о ЕАЭС представляет собой лишь гармонизацию наднационального законодательства и правил ВТО.